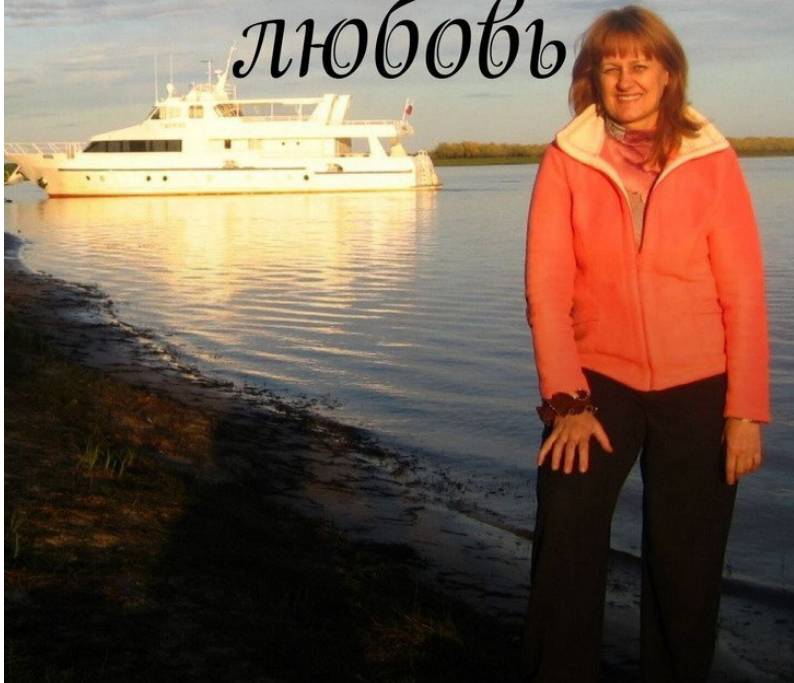

18+

Евгения Якубова

Большая любовь

Евгения Сергеевна Якубова

Большая любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73591193

ISBN 9785006964181

Аннотация

В книге рассказывается о любви между полами и о любви между людьми, связанных родственными узами. Тему подсказали сложные родственные отношения на предмет недвижимости. Как говорится: «Всех испортил жилищный вопрос». А вообще-то надо всегда оставаться людьми. Произведение является художественным. Несмотря на использование отдельных реальных мест и отдельных биографических деталей, персонажи и события интерпретированы автором. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1. ЗОЯ ЯКОВЛЕВНА, моя тётя	7
СЕРГЕЙ ФИЛИППОВИЧ, мой отец	16
ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА, моя мама	23
2. НИНА, моя сестра	26
СЕРГЕЙ, мой племянник	33
НАТАЛИЯ, жена Сергея	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Большая любовь

Евгения Сергеевна Якубова

© Евгения Сергеевна Якубова, 2026

ISBN 978-5-0069-6418-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Памяти моих родителей и любимой тетушки Зои Яковлевны

Пришло печальное известие – моя любимая тетушка Зоя Яковлевна, младшая сестра моей мамы Галины Яковлевны, скончалась 29 ноября 2023 в далеком Чулимске в Красноярском крае, не дожив один месяц до своего 90-летия. Я скоропалительно вылетела в Красноярск, откуда с родственниками добралась до Чулимска. Похороны прошли на следующий день. Народу было немного – несколько соседок да пять родственников. Моя тётя была бездетная, и из близких родственников могли приехать только племянники. От брата Владимира двое детей-сын Володя и Татьяна, и от сестры Галины-дочери-Нина и я. Вот мы и собрались на похороны любимой тётушки- Володя с сыном, Татьяна с мужем и я. Дело не в малом количестве народа, дело в том, что отсутствовали люди из той родственной ветви, которым наша тетя Зоя посвятила свою жизнь. Это моя родная сестра Нина, ее единственный сын Сергей и ее внук Антон. Они отсутствовали на похоронах по желанию покойной. Поэтому им никто не сообщил о кончине бабы Зои. О них рассказ впереди.

Мне самой уже за семьдесят, из которых пятьдесят лет я живу в Сургуте ХМАО. Тетя Зоя прожила достойную долгую жизнь. У ней не было детей, и вся ее любовь и нерастраченный материнский инстинкт вылились на дочек своей сестры Галины- на меня и мою сестру Нину, а затем на наших детей и на наших внуков.

1. ЗОЯ ЯКОВЛЕВНА, моя тётя

Свою тетю помню лет с шести. Конец пятидесятих годов прошлого века. В то время мы жили в шахтёрском поселке Чулимске, и у нас была большая трехкомнатная квартира в двухэтажном доме на центральной улице посёлка.. Из Красноярска в поисках работы после неудачного замужества приехала мамина младшая сестра и временно поселилась у нас. Это была молодая красивая девушка двадцати пяти лет. Очень активная и энергичная. Она очень красиво одевалась, и за ней всегда ухаживало много кавалеров.

В то время мы держали скотину, корова Зорька и поросенок Борька, которого мы каждый год выращивали, а на зиму папа забивал его на мясо, и мы покупали снова другого маленького поросенка. Папа умел хорошо делать любую крестьянскую работу. Он умел кастрировать поросенка, он умел правильно забить его, паяльной лампой его опалить, очистить и потом его разделать. Внутренности отдельно, кишки отдельно. Меня все это зрелище пугало. Я старалась на это не смотреть, А вид жареной крови на сковороде вызывал тошноту. У нас всю зиму было и мясо, и сало. С коровой тоже немало хлопот. Корову надо было доить каждый день, и тетя Зоя очень часто подменяла в этом маму. А летом корову надо было каждое утро провожать в стадо на пастбище. Вечером надо было встречать на окраине поселка ста-

до и по улицам вести свою корову к дому, чтобы она не зашла куда-нибудь. Это уже была наша с сестрой обязанность. Мы делали это по очереди. Мне кажется, для семилетнего ребенка, однако, сложная задача. Несколько раз я опаздывала к приходу стада, и наша корова уходила в рощу, что тянется вдоль центральной улицы, на которой мы жили в двухэтажном кирпичном доме. Тогда мы всей семьей шли в рощу искать нашу корову. Шли и кричали: «Зорька! Зорька!» Я плакала. Корова всегда находилась, и я была очень рада. Где-нибудь в кустах щипала травку. Летом папа всегда заготавливал сено для нашей Зорьки. Это долгая песня. Надо, чтобы выделили участок под сенокос. Потом, собственно, сам сенокос, скошенная трава должна высохнуть, ее надо сгребать, потом сметать в зарод, потом привезти и уложить под крышу. Вот еда для коровы на всю зиму. Здесь требуется большой крестьянский труд и большой опыт. И папа справлялся с этим один, он все умел и был большой труженик. Так что мы все обслуживали нашу корову.

Вскоре поселку Чулимску присвоили статус города. Город рос, развивался. Мы жили в центре города, и корову пришлось продать.

Тетя Зоя устроилась на работу в строительную организацию мелкой служащей, кажется, счетоводом. Была такая должность в те далекие годы. Всю жизнь наша Зоя Яковлевна была активным, справедливым, честным и принципиальным членом советского общества. Благодаря организацион-

ным способностям и ответственности, Зоя Яковлевна успешно продвигалась по карьерной лестнице и в конце концов дослужилась до должности заместителя начальника строительного управления по снабжению. Это частые командировки, совещания, выбивания стройматериалов и, самое главное, умение работать с рабочим коллективом и правильно вести себя с начальством. С любым человеком наша тетя Зоя могла договориться. Такая у ней была работа – договариваться. В своей конторе Зоя Яковлевна проработала до пенсии.

Вскоре тетя Зоя вышла замуж за Александрова Николая, и они некоторое время жили у нас, пока тетя Зоя не получила двухкомнатную квартиру в поселке Бор. В шестидесятых годах двадцатого века недалеко от Чулимска строилась мощная тепловая электростанция, работающая на буром угле. Этот уголь добывался здесь же в Чулимске открытым способом. Поселок Бор строился параллельно строительству Чулимской ГРЭС и задумывался, как поселок энергетиков. Поселок Бор расположен в живописных окрестностях в десяти километрах от Чулимска. Полноводная живописная река Чулым прекрасна не только для отдыха, но и удобна для рыбной ловли.

Поселок, четыре квартала четырехэтажных кирпичных домов, был возведен в 60-е годы прошлого века для строителей Чулимской ГРЭС. Новенькие четырехэтажные из красного кирпича дома проглядывали сквозь могучие сосны. К местному ДК «Энергетик» ведет аллея из могучих елей.

Из окна квартиры видна большая белая статуя-юноша и девушка держат над головой земной шар, позой напоминая известную скульптуру «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной на ВДНХ. Я часто ездила к тете Зое в гости на автобусе, и мне казалось, что я попадала в сказку, только современную. В настоящее время в Бору основное население составляют пенсионеры, но поселок все такой же чистый и уютный. И все те же корабельные сосны уносятся верхушками в небо. И все так же весело проглядывает красный кирпич домов сквозь яркую зелень, хотя земной шар на вытянутых руках юноши и девушки изрядно пооблупился, и скульптуру надо бы подремонтировать.

По инициативе тети Зои в Чулимск из Емельяново была перевезена старшая сестра Елизавета Яковлевна, инвалид детства. В раннем детстве ее уронила нянька на пол. Видимо, был сломан позвоночник. Она выжила, но осталась калеккой на всю жизнь. Одна нога совсем больная и короче сантиметров на десять, полностью деформировано туловище, сзади горб. Она была очень добрый человек, и мы ее очень любили. Чтобы не быть родным в обузу, она с детства выучилась хорошо шить на швейной машине и шила всякую одежду на заказ. Вот почему мне, шестилетнему ребенку, запомнилась тетя Зоя в красивой одежде, одежда была сшита тетей

Лизой. По приезду в Чулимск тетя Лиза несколько лет жила у нас. Мы с сестрой Ниной тогда часто ходили в нарядных платьях с рюшами. И даже в младшем школьном детстве она нам сшила одинаковые демисезонные пальто из сукна темно-зеленого цвета. Как только тетя Зоя обустроилась на новой квартире, она забрала тетю Лизу к себе, потому что в нашей семье было беспокойно, отец пил, родители без конца ругались. В Чулимске прошло мое школьное детство. Вскоре моего папу посетила идея перебраться в Красноярск. Видимо, в Чулимском угольном разрезе, где он работал, переругался со всем начальством, несколько раз попадал в вытрезвитель, откуда всегда сообщали на работу, а на работе за это наказывали рублем. Мама не хотела переезжать, она работала контроллером в госбанке и очень гордилась своей работой. Я тоже не хотела ехать, почему-то было страшно, у меня в школе было все отлично, и во дворе была отличная ребятня компания. Короче, родители ругались-ругались, потом все-таки сделали обмен, и мы переехали в город Красноярск в 1968 году после окончания мною восьми классов. Мы оказались в панельной пятиэтажке в маленькой двухкомнатной хрущевке с проходными комнатами.

Тетя Зоя осталась в Чулимске, они жили втроем-она, ее муж Коля и сестра Лиза. Жили хорошо, у тети Зои всегда была чистая уютная квартира и она гостеприимная хозяйка, одно было плохо-тетя Зоя не могла забеременеть. Потеряв всякую надежду, они с Николаем решили взять ребенка из дет-

дома. Уже были подготовлены все документы на удочерение трехлетней белокурой девчушки, но случилась трагедия. Николай, муж тети Зои, погиб в автокатастрофе, разбился на мотоцикле, будучи в нетрезвом состоянии. При обгоне мотоцикл врезался в трубовоз, который перевозил длинные трубы небольшого диаметра. Помню, когда он лежал в гробу, на лице у него были пятна, отпечатки в результате удара о трубы. Эта трагедия оказалась для Зои оглушительным ударом, про удочерение уже не могло быть речи. Тетя Лиза и тетя Зоя остались одни.

Но жизнь идет вперед, и через год тетя Зоя встретила мужчину, который ее полюбил и которого она полюбила. Красивый, статный мужчина, очень деликатный и корректный. Геннадий Николаевич Кукушкин. В прошлом спортсмен, серьезно занимался волейболом, а к тому времени он имел два интересных занятия на мой взгляд, это фотография и рыбалка. Они с Зоей представляли красивую пару. Через два года после гибели Николая сильно заболела наша тетя Лиза. С таким диагнозом, как у нее, люди долго не живут. Все внутренние органы у ней были с детства деформированы. Воспалилась печень. В тот год я поступила на первый курс очного отделения в университет. Перед отъездом на сельхозработы в колхоз, была такая практика в те годы для студентов, в августе посетила Чулимск. Тетя Лиза была уже в больнице и это была наша последняя встреча. Тетя Лиза умерла в сентябре 1970 года. Мой папа (заметь-

те, папа, а не мама) написал мне письмо в колхоз, где сообщил о смерти тети Лизы. Тетя Зоя мне не раз говорила: «Когда погиб Коля, со мной была Лиза. А когда умерла Лиза, со мной был Гена». Она была благодарна богу, что в самый трудный час у ней был человек, на которого она могла опереться. Лиза и Коля похоронены на одном кладбище недалеко друг от друга. На могиле тети Лизы была установлена просторная оградка. Сюда, рядом с могилой тети Лизы, мы похоронили и тетю Зою. Такова была ее воля.

Дядя Гена быстро влился в нашу родню, невозможно было не любить этого очень даже привлекательного мужчину. Все свободное время Гена с Зоей проводили на реке. У них была лодка, палатка, два мощных мотора. Дядя Гена знал все премудрости рыбной ловли, тетя Зоя ему во всем помогала, он ловил рыбу, а тетя Зоя ее тут же на реке проворно чистила.

Среднюю школу я заканчивала в Красноярске, и по окончании школы поступила в университет на математический факультет. Студенческие годы пролетели очень быстро. Мне эти годы запомнились тем, что тетя Зоя часто приезжала в Красноярск и Емельяново и привозила полные сумки рыбы. В круглых плоских полиэтиленовых коробках из-под рыбы она нам привозила вкусную маринованную нельму, пересыпанную семенами кориандра.

СЕРГЕЙ ФИЛИПPOBИЧ, мой отец

После окончания ВУЗа я, двадцати двух лет от роду, оторвалась от родительского дома и построила свою жизнь на далеком от родного Красноярска Тюменском севере, где в шестидесятые годы нашли большие запасы нефти. Первые десять лет в Сургуте, я жила в общежитии. Несколько лет я стояла первой в очереди на жилье, но его мне не выделяли, потому что я была не замужем. При распределении жилья предпочтение отдавалось молодым семьям с детьми. Мое общение с родственниками ограничивалось моими приездами два раза в год в Красноярск. После того, как у меня наконец-то появилась квартира через десять лет, мои ближайшие родственники стали приезжать ко мне в Сургут. Мой папа, хотя и пьющий человек, был человеком незаурядного ума. От природы он был наделен многими способностями и достоинствами. Мой папа читал газеты, разбирался в политике и мечтал посетить Тюменский север, где в то время начались масштабные разработки по добыче нефти. Но этому не суждено было сбыться. Во-первых, у меня не было жилья, куда бы он приехал. Во-вторых, я этого и не хотела, к этому времени он уже сильно злоупотреблял алкоголем, а в пьяном виде был очень шумным. Я этого всегда стыдилась.

Последние три месяца жизни моего папы прошли неотлучно у меня на глазах. Дело в том, что в то время я собира-

лась рожать своего первого ребенка. Беременность проходила благополучно, но врачи решили перестраховаться. У меня было высокое давление, мне было тридцать четыре года, я считалась старородящей, поэтому мне предписали сразу с первого дня предродового отпуска лечь в патологию для беременных, чтобы там, когда придет время рожать, сделать кесарево сечение. Я жутко всего этого боялась, поэтому с первого дня декретного отпуска улетела в Красноярск рожать к маме. В Красноярск прибыла 27 мая 1987 года. Папа был уже очень болен, с этого дня по его словам цвет его кожи стал желтым. Это значит, что метастазы достигли печень. Постепенно папа слабел, но пытался до последнего дня двигаться. Как раз в это время я по-настоящему узнала своего папу. Водку он не мог пить, здоровье не позволяло. Долгими вечерами мы с ним беседовали, он многое мне рассказывал из своего далекого детства.

Большая семья жила на полустанке, или, как раньше называли, на разъезде. Это несколько домов на железной дороге. Сестра Оля была на два года старше Сергея, но в первый класс они пошли вместе, потому что так было сподручней маленьких детей отправлять вместе в школу на станцию за два километра. В первый класс ходил в подшитых валенках, а во второй класс пришлось ходить в лаптях! Когда я спросила: «Пап, а когда ты начал курить?», папа очень серьезно воспринял мой вопрос, подумал, покурил и сказал: «В 1934 году». Я подсчитала, ему было восемь лет. Не от ба-

ловства, а от того, что слишком рано повзрослел. Восемь лет, а уже мужик!

В семье было девять детей, и мой папа, один из старших детей пошел работать с тринадцати лет на железную дорогу, чтобы помочь прокормить братьев и сестер. Было голодное время. Баба Варя, мать, варила каждый день большое ведро картошки ребятишкам. Зимой папа на товарняке ездил на вымерзшие озера, где можно было набрать мороженой рыбешки и мешками привозил опять же на попутном товарном поезде домой. После ждали весну, когда на проталинах от снега ранней весной начинает расти черемша- вечный кладезь витаминов, дикий чеснок. Папа также таскал мешками черемшу. Мешки расставлял по ходу поезда так, чтобы на повороте, когда поезд замедлял ход, покидать их в товарняк и самому запрыгнуть на площадку последнего товарного вагона.

Всю Великую Отечественную войну отец на износ работал на железной дороге. По Транссибирской магистрали шёл большой поток гружёных составов на запад страны. Всё для фронта, всё для ПОБЕДЫ!

Молодоймышленный паренёк обладал острым умом и организационными способностями. Пройдя курсы переподготовки, курсы повышения квалификации, отец получил очень ответственный пост -Дежурный по станции. А станция была крупная, «узловая», как говорили в те годы. Надо было регулировать сложнейший поток поездов – обгон, пере-

гон, скопление составов, срочность отправки т. д. В конце войны моего отца могли бы призвать по возрасту в армию, но не призвали, у отца была бронь. На своём рабочем месте он был нужнее.

В 1943 году по доносу вызвали деда Филиппа в органы, откуда он уже больше не вернулся. Младшей дочке Зое было три годика. Впоследствии, через много лет, когда Татьяна, правнучка деда Филиппа, уже вышла замуж за человека, имеющего милицейский чин, то этот мужчина смог сделать запрос по делу деда Филиппа. Так родные деда Филиппа узнали, что донос сделал его бригадир, когда тот материл всех и вся. Его, оказывается не расстреляли, а умер он в тюрьме без права переписки. Деда Филиппа посмертно репрессировали.

Надо заметить, что жили в нищете и голоде, но все дети выросли нормальными людьми, все рослые, здоровые и работающие, все поженились, вышли замуж и нарожали детей. Пять сестер и три брата. Ещё одна из сестёр, Настя, погибла под колесами поезда в двадцатилетнем возрасте, у неё был понижен уровень слуха, вот поезд и сбил её. У меня очень много двоюродных братьев и сестер, некоторых я даже ни разу не видела, а с некоторыми прекрасно дружу, а некоторые ушли уже и в мир иной. Род со стороны папиной родни очень талантливый, умный и красивый, но червоточинка все-таки присутствует-это предрасположенность к «зеленому змию», больше у мужчин, но опять же не поголовно. Но,

что говорить, об этом и моя история.

Подошло время мне рожать, и я благополучно родила девочку в родильном доме города Красноярска в середине июля 1987 года. Мой муж Коля отсутствовал, находился в горной экспедиции в то время, и меня встречал из роддома мой папа. Он все почему-то боялся, что я рожу черного ребенка. Мы с мужем смуглые оба, а у моего мужа ещё и волосы тёмные, и глаза карие. Дочь родилась смуглая, и папа очень обрадовался, когда увидел малышку: «Так она и не черная совсем!». Что он подразумевал, не понятно. «Ну, живи!» – сказал он ей, и я это приняла за благословение. Это было за полтора месяца до папиного ухода.

Рак желудка, таков диагноз папы. С каждым днем папа слабел, ничего не мог есть. У него участились боли и он похудел до предела. В то время такой диагноз не сообщали больному, а только родственникам. Врач прописал наркотики, которые надо было оформлять в трех инстанциях и в разных частях города ставить печати. Целую неделю я металась между месячной дочкой и смертельно больным отцом по этим инстанциям, пока не получила коробочку с ампулами. В пятницу должна была прийти медсестра и показать мне, как ставить уколы, мама сказала, что она не сможет делать уколы. Рано утром в пятницу папа умер, так и не дождавшись ни одного укола облегчения. Умирал в муках, но вел себя очень мужественно. Мама приняла решение похоронить мужа на кладбище в Емельяново среди могил своих ушедших

родных. По -моему, очень правильное и мудрое решение.

Много лет спустя в одно из посещений Емельяновского кладбища с бабой Зоей и родственниками я обратила внимание на могилу отца. Голубая железная пирамидка, заросшая травой. Оградка, правда, просторная и прочная. Стало совестно за заросшую травой могилу моего отца, и я заказала обновление могилы моего папы. Заменяли памятник, заменили фото на керамике, выровняли площадку и покрасили серебрянкой оградку. За могилой мамы я также присматриваю, ведь она похоронена в Сургуте. Теперь у меня душа спокойна за память моих родителей. Я им благодарна за то, что

они были честными людьми и подарили мне жизнь, а от папы я унаследовала математические способности, аналитический ум и феноменальную память. Папа имел привлекательную внешность, а мне всегда люди говорили, что я похожа на отца.

ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА, моя мама

Моя мама, после того, как в 1987 году умер мой сильно пьющий папа, через год перебралась ко мне в Сургут на ПМЖ, объяснив свой шаг так: «Мой долг- помогать растить внуков». Моей дочке тогда исполнился годик. И надо сказать, что моя мама свой долг выполнила, прожив со мной на севере последние 20 лет своей жизни. Через пару лет я родила вторую дочку.

Мама приняла всем сердцем город Сургут. Сургут в то время был молодежный и стремительно растущий город. Моя мама съездила в свое родное Емельяново, где нашла свидетелей ее работы в колхозе в годы Великой Отечественной войны, тем самым подтвердив трудовой стаж в годы войны. и получила статус труженика тыла. И уже в Сургуте оформила звание «Ветеран трудового фронта». Звание «Ветеран труда» у ней уже к тому времени было. Так что, наша бабуля в Сургуте пользовалась почетом и уважением со стороны социальной службы города. Ей предлагали много раз бесплатные путевки в санатории, но ни разу баба Галя этим не воспользовалась, надо было растить внуков, как она говорила. Но подарки от городской социальной службы к каждому празднику, сладкие или вещественные, она принимала с удовольствием.

Когда мои дети были маленькие, я их обычно отправляла

на все лето с бабуей Галеей к бабе Зое в поселок Бор. Воздух в поселке Бор – хоть дыши, хоть пей, не хочу! Сама баба Зоя была очень заботливой, гостеприимной и легкой на подъем, часто приезжала к нам в Сургут, прихватив с собой мою сестру Нину, либо кого-то из родных. Получалось, что мы старались летом ездить в Чулимск на отдых, а мои родственники с тетей Зоей приезжали на новогодние каникулы ко мне. К тому же у бабы Зои день рождения в самый канун нового года-27 декабря. Сохранилось домашнее видео, где моя младшая дочь Кира в трёхлетнем возрасте в костюме снежинки поздравляет бабу Зою с днем рождения: ... чтобы я по тебе не скучала, чтобы ты была молодая и не умидала...”, т.е не умирала, букву «р» она тогда еще не выговаривала.

Моя мама была прирожденным руководителем и всегда считала, что она права. В 1993 году моя мама написала завещание своей квартиры на пять самых близких своих родственников-двух дочек и трех внуков. Когда она мне это сообщила, я была против. Самой младшей наследнице Кирочке было всего три года. Я маме посоветовала, чтобы она написала завещание на Нину, но мама боялась, что на квартиру Нины может претендовать ее сожитель Юрий Кириллович в случае, если они распишутся, а Нина у нас бесхарактерная, и он сможет ее уговорить. Я не стала с мамой спорить и оставила все, как есть. Моя мама умерла 31 декабря 2007 года, т.е. через пятнадцать лет, Мои дети к этому времени были уже совершеннолетние и я за них уже ничего

не могла решать. Мне пришлось при оформлении столкнуться с трудностями, квартира мамина в Красноярске, а жила и умерла она в Сургуте, и здесь же надо было оформлять наследство. Техпаспорт на квартиру в Красноярске, то запрос в БТИ надо сделать, то кадастровый номер надо узнать. Пришлось ехать в Красноярск. В конце концов оформила мамино наследство- квартирка сорок пять квадратных метров на пять самых горячо любимых и близких маме людей. Два листа, оформленных как «Право на наследство», один лист на Трифионовых, мать Нина и сын Сергей по одной пятой доли. На другом- я и мои дочери Галя и Кира, также имеем право по одной пятой доле в этой же квартире. Право-то оформили, но никто, кроме Нины Сергеевны, живущей в этой квартире, в наследство не вступал. Ведь в то время надо было ехать для оформления наследства на длительное время из Сургута в Красноярск, чтобы подать документы для оформления в регистрационную палату.

2. НИНА, моя сестра

Моя сестра Нина росла тихой, не уверенной в себе девочкой. В принципе, у Нины Сергеевны сложилась жизнь не так уже и плохо. Школу закончила неплохо. Мама предприняла все усилия, чтобы Нина поступила в ВУЗ. Сразу после окончания института цветных металлов она вышла удачно замуж за молодого специалиста из политехнического института Валерия Трифонова. Неглупый шустрый молодой человек быстро продвигался по служебной лестнице на заводе тяжелого машиностроения, который располагался в нашем микрорайоне недалеко от нашей квартиры. Ровно через девять месяцев Нина родила сыночка, которого назвали Сергеем в честь деда Сергея, нашего с Ниной папы. Когда ребенку исполнился годик, Нина вышла на работу, а ребенка отдали в детский сад от завода, который находился в нашем микрорайоне, поэтому ребенок перекочевал к бабушке, дедушке и тете, то бишь ко мне. Я тогда была студенткой и с удовольствием возилась с племяшом. Получалось, неделю Сережа живет у нас, мы его водим в садик, а на выходные его забирали домой родители. Моя мама была безумно рада, что в сорок шесть лет стала бабушкой. С легкой бабушкиной руки, маленького Сережу все стали называть Сережи-ком. Так до сих пор он у нас и фигурирует как Сережик, не больше и не меньше. Сережику уже пятьдесят один год.

Валерий очень удачно устроил Нину на работу на радиозавод фактически в трех шагах от дома, перейти через дорогу. Согласитесь, это очень удобно, иметь работу в большом городе так близко от дома. Когда Сереже было лет пять, Нина с Валерием развелись. Я уже жила в Сургуте и об этом знаю немного. Если коротко, то баба Шура, мать Валерия приехала из Москвы, и ее приезд затянулся на несколько месяцев. Видимо, она недолюбливала свою сноху, и считала, как многие матери считают, что их драгоценные сыночки не получают от своих жен должного ухода и внимания. Яблоком раздора стало то, что Нина хотела второго ребенка и забеременела. Валерий с мамой думали иначе, им второй ребенок не был нужен. Тогда для Нины дело кончилось тем, что баба Шура увезла насовсем своего сыночка Валерия в Москву. И действительно, время показало, что это именно так, Валерий и про первого ребенка забыл. За сорок пять лет Валерий ни разу не проявил к своему сыну хотя бы крошку внимания. По слухам, жил во втором браке с женщиной с ребенком, но дети общие не родились. Так что Сергей у папы единственный сын и единственный наследник, но связи отца и сына вообще не прослеживаются.

Это все послужило для Нины оглушительным ударом, пришлось сделать аборт. Сестра долго не могла оправиться от этого удара, начались бесконечные гулянки с незамужними подругами. Крутились какие-то мужики, но никто замуж не взял. Всю заботу о ней и ее сыне взяли баба Га-

ля и баба Зоя на себя. Моя сестра очень инфантильный человек и, естественно, ее сын также вырос инфантильным. Его отец не воспитывал, от отца не было ни слуху, ни духу. Сергея воспитывали две бабушки. Муж бабы Зои, Геннадий Николаевич был единственным мужчиной, который принимал участие в Сережиной судьбе. Заядлый рыбак, дядя Гена на каникулах всегда брал школьника Сережу на рыбалку и учил его всяким рыбацким премудростям. Мы все очень любили дядю Гену. Дядя Гена также любил нас всех, в том числе привязался он и к Сереге. Из Сережиного детства шли такие разговоры, что якобы дядя Гена предлагал тете Зое, чтобы они с ней написали завещания, каждый свою половину квартиры, Сережке.

Дядя Гена внезапно умирает от диабета в 1994 году. Ему не было еще и шестидесяти лет. История умалчивает, писали ли они вместе, или баба Зоя после смерти дяди Гены писала завещание одна на Серегу. По-моему, писать завещание мужу и жене каждому на свою половину квартиры на кого-то третьего-вообще порочная практика, ведь только в сказках говорится, что муж с женой жили счастливо и умерли в один день.

Вообще-то, это последствия приватизации. В девяностые годы всем прописанным надо было принимать участие в долевой приватизации. Квартира была получена тетей Зоей задолго до знакомства с Геннадием Николаевичем. Тетя Зоя после смерти мужа прожила тридцать лет в своей квартире

и никогда не задумывалась, что квартира не вся может ей принадлежать, т.е. половина квартиры Геннадия Николаевича не поставлена на учет в Росреестр.

Не могу сказать, в каком году точно, где-то 1993—1994 году, было написано завещание на квартиру на Трифонова Сергея Валерьевича. Я всегда считала, что баба Зоя завещает всю квартиру Сергею. Так было до 2017 года, пока Сергей не совершил один мерзкий поступок, за который баба Зоя никогда его не простила. Но все по порядку.

Как я уже говорила, что моя сестра никогда ни к чему не стремилась и привыкла к вечной заботе и опеке моей мамы и ее сестры Зои. Были сложные годы, конец восьмидесятых-начало девяностых, радиозавод, на котором работала моя сестра, простаивал, всех отправляли в длительный отпуск, у моей сестры копился долг по квартплате. Моя мама, живя в Сургуте, целый год собирала свою пенсию, чтобы Нине заплатить годовой долг по квартплате. Я никогда не интересовалась маминой пенсией и мамиными деньгами, все мамины деньги уходили в Красноярск. Маме всегда казалось, что «Женька богатая, а Нинка с Сережиком бедненькие». Наверно, так и было, одна разница, что я всего добивалась сама, а Нина жила на подачках. Ну еще, конечно, сыграло роль то, что изначально я попала на работу по распределению в стабильную перспективную нефтяную компанию-Сургутнефтегаз, где отработала 35 лет и оттуда ушла на пенсию. Наш северный город нефтяников всегда считался «оазисом

благополучия».

У Нины также всегда была работа и всегда была квартира, бывший муж оставил ей с ребёнком квартиру в центре города. Нина Сергеевна жила в трехкомнатной квартире и даже однажды чуть не лишилась этой квартиры, хитроумная подруга хотела переселить ее куда-то в свою меньшую квартиру. И наша дура по пьяни согласилась. Моя мать поспела как раз в то время, когда грузили Нинины вещи. Был большой скандал, из которого моя мама вышла победителем, вещи Нины вернули назад в квартиру, не зря эти «борзые» Нинины подруги прозвали нашу маму «Штирлиц».

Все поездки, все отпуска Нины Сергеевны брала на себя тетя Зоя, она не только финансировала все поездки, но и оберегала Нину во всех случаях, потому что Нина Сергеевна во всех застольях «краев не видела», сильно напивалась и не контролировала себя. Папины гены на алкоголизм проявились очень рано. Наша тетя Зоя была всегда Нинкиным ангелом-хранителем.

Лет десять сестра жила с сильно хромающим мужчиной-инвалидом детства Юрием Кирилловичем, который был старше ее на 10 лет. Этот мужчина взял на себя все обязанности по быту, варил только он, стирал только он. Зато Нина Сергеевна работала, получала деньги, а он ухаживал за ней и готовил кузовки с обедом на работу. В свое время ему пришлось поднимать одному двух детей из-за своей непутевой жены, он умел делать любую домашнюю работу. К моменту

встречи с Ниной у него не было квартиры, потому что он в лихие 90-годы лишился квартиры, заложив ее с целью наживы в финансовую пирамиду типа РДС или МММ. И, конечно, пролетел. К тому времени Нина Сергеевна уже сильно поддавала.

Однажды Нина Сергеевна сидела пьяная на кухне, отмечала день рождения своей любимой сестры, то есть меня. Лишь бы был повод. Своими негнушимися пальцами прикуривала спичками сигарету. От искры вспыхнули волосы, а ее мгновенно синтетическая кофта расплавилась и прилипла к груди. Нина дико заорала и упала со стула. Пока ее сожитель «пришкандыбал» из комнаты, налил воды в кастрюлю и вылил на нее, Нина от болевого шока впала в кому. Он же вызвал скорую помощь. Не помню, сколько дней она провела в реанимации ожогового отделения. Врачи боролись за ее жизнь, проводя одну за другой операции по пересадке кожи. Кожу брали на ногах. У Нины были большие ожоги шеи, рук и груди. Мы все были встревожены, умрет или не умрет. Юрий Кириллович каждый день звонил, чтоб приезжали, потому что Нина умирает. Выжила. После того, как Нину перевели из реанимации в палату, баба Зоя сразу примчалась на помощь племяннице. Жила в палате, кормила из ложечки, мыла-обтирала, выносила утку, по вечерам мыла пол в палате. Питания в больнице для ухаживающих за больными не полагалось, бабе Зое просто нечего было есть. Обходилась в основном хлебом и сахаром из столо-

вой. А ведь недалеко находилась квартира сына с невесткой, которые могли хотя бы взять на себя какое-никакое пропитание для бабы Зои. Но они не догадывались это сделать. Или не хотели догадываться? Баба Зоя не выходила из больницы девятнадцать дней!

СЕРГЕЙ, мой племянник

Когда Сережик подросток и его призвали в ряды Советской Армии, тетя Зоя с Ниной два раза ездили к нему в армию. Однажды они приехали в войсковую часть, а Сережка весь в ушибах и синяках, видимо его за длинный язык избили свои же солдаты. Тетя Зоя ходила к военному договариваться, чтобы его забрать на недельку и подлечить. Всю неделю примочками с мочой лечили Сергею ушибы. В другой раз Серега вроде совершил неудачный побег, и опять баба Зоя договаривалась, чтоб его не считали дезертиром, так как убежать далеко не смог, сняли с поезда. Баба Зоя обладала даром договариваться. Большая бескорыстная любовь, что ты делаешь?

После армии Сергея настигла большая любовь, он влюбился в девушку Наталию. Сыграли свадьбу и поселили молодых в квартиру моих родителей, где мы жили нашей семьей после переезда из Чулимска в Красноярск, где я заканчивала школу и училась в университете. Маленькая двухкомнатная квартирка в старой панельной пятиэтажке в загазованном заводском районе на правом берегу Енисея. Моя мама к тому времени уже перебралась ко мне в Сургут. Впоследствии я маме посоветовала сделать обмен квартир- Сергей с женой Наталией поселить в трехкомнатную, а Нину вернуть в нашу родительскую квартиру. Мама так и сделала.

Нина поплакала немного, но делать нечего, смирилась, ведь она у нас в семье ничего не решала, и ее никто не спрашивал. Нина до сих пор, уже лет тридцать пять, так в родительской квартире и живет.

НАТАЛИЯ, жена Сергея

Несколько слов о жене Сергея- Наталии. Как водится в жизни, очень часто слабовольным мужикам попадаются властные корыстные женщины. Почему я пишу о Наталии, потому что она в нашей истории с бабой Зоей сыграла ключевую роль. Очень цепкая до денег, к тому же обыкновенная хамка. Но ничего не поделаешь, Сережа ее любит. Несколько раз они приезжали ко мне в Сургут, потому что бабушка усиленно приглашала «внука с внучей» в гости. Меня эти визиты напрягали, но приходилось ради бабули терпеть. Встречать, провожать, поить, кормить и развлекать без отрыва от работы – это уже моя обязанность. Моей маме нравилось, что она их в гости приглашает, а я организовываю «пребывание высоких гостей», пусть посмотрят, как хорошо мы в Сургуте живем. Перед глазами одна и та же картина, хотя прошло немало лет. Возвращаюсь с работы, моя мама, как Ленин в Смольном, сидит на телефоне. Не успеваю раздеться, мама сует мне в руки трубку: «На-ка, поговори». На другом конце телефонного провода – Наталия, иногда Сергей. Кроме, как спросить: «Как живете?», не о чем говорить. Приходится говорить: «Ну, пока! Приезжайте в гости». Кладу трубку и обращаюсь к маме: ” Я сколько раз тебе говорила, не подключай меня к разговору с внуком и «внучей». Мне не о чем с ними говорить!» Мама никогда ни на что

не обижалась и говорила: «Вот помру, тогда к тебе никто приезжать не будет». В следующий раз история повторялась сначала.

Последний раз внук с внучей были в Сургуте на встрече 2007 года ровно за год до кончины моей мамы. Когда я их везла с вокзала, Наталья отвесила мне «комплимент»: «С тетей Женей я могла бы посоревноваться в вождении», это она, видимо хотела сообщить, что получила водительские права. С порога вместо «Здравствуйте» заявила: «Бабуля, ты меня разорила, ты же знаешь, какие в праздники дорогие билеты!» Знак того, чтобы бабуля оплатила дорогу, я бабуле на это указала, что бабуля и сделала. С ними всегда приезжал их сын Антон. Тогда это был очень стеснительный, нервный мальчик, который все время улыбался, сильно картавил и не знал, куда руки деть. А моя мама не уставала сетовать, когда же внук с внучей подарят ей еще одного правнука или правнучку. Рождение второго ребенка почему-то затягивалось, и бабушка переживала. Наталья родила второго сына Артема уже после смерти бабы Гали. Разница между братьями четырнадцать лет.

Последний раз с Наталией я встречалась одиннадцать лет назад, когда приезжала в Красноярск в начале июня 2013 года. Меня встречали Нина с Сергеем на его машине. Обнялись, поцеловались, я спросила:” Куда едем, к Нине Сергеевне или к вам, Сережа?“. Сергей сказал, что к ним, но дома у них ничего нет, они были на даче и надо заехать в ма-

газин. Заехали в гипермаркет „Июнь“, Сергей взял тележку и быстро начал ее наполнять, взяли водку, взяли пиво, на горячее набрали готовые зразы, овощей, фруктов, на десерт пирог и т. д. Долго выбирали сок для трехлетнего Артемки, то не тот производитель, то не тот срок годности, то не та марка. Сережа сказал, что иначе Наташа будет ругаться. Смотрю на тележку с продуктами и думаю, надо бы Сереге финансово помочь на кассе расплатиться, спрашиваю: „Сережа, ты как будешь платить? Наличными или по карте? Ответ был: «Я матери сказал, чтобы деньги взяла, она заплатит. Мы же с дачи едем». В итоге мы с Ниной Сергеевной заплатили на кассе и поехали к Наталье. С порога Наталия начала орать на Сергея, почему так долго был. Она сидела два часа за чистым столом с трехлетним Артемкой и злилась на Сергея, что он так долго встречает тетю Женю. Хоть бы сама картошки сварила. Или за хлебом сбегала. Наталия быстро распаковала сумки, быстро накрыла на стол, быстро налили водку в рюмки, быстро закусили и снова налили. На тетю Женю – ноль внимания. Наталия явно была не в духе, я попыталась спросить, что случилось, но она отмахнулась. Наталия все время наезжала на Серегу. Я немного посидела в этом «оре», потом взяла под руку Нину Сергеевну, уже хорошо поддавшую, и мы пошли на автобусную остановку. Позже, я узнала от бабы Зои, что Наталия была в бешенстве от того, что Антон в этот день сообщил, что он завалил свой первый ЕГЭ по русскому языку. Наталия была ошарашена, не зна-

ла, что делать и злилась на весь белый свет. Бабе Зое было сказано, что это большой секрет и чтобы она, ни в коем случае не рассказывала об этом тете Жене. Большой секрет! Сто лет бы сдался этот секрет тете Жене! В общей сложности я была в тот приезд на квартире у Сережика три раза, и ни разу Наталья мне даже чаю не предложила. Для себя я решила, что я больше не ходок к племяннику в гости. Перед отъездом зашла к ним с дорожной сумкой, так как племянник живет недалеко от железнодорожного вокзала, а поезд должен быть через два часа. Наталья сунула мне в руки альбом с детскими фотографиями. Терпеть не могу эту дурацкую привычку, когда гостям вместо общения суют в руки хозяйские альбомы листать. Но здесь простительно, все-таки родственники. Наталья вызвалась проводить меня на вокзал с трехлетним сыночком Артемкой. Про себя я очень удивилась, нам ведь не о чем вообще разговаривать. Оказывается, Наталья знала, что на вокзал подойдут Нина с бабой Зоей, а приглашать их в квартиру она не собиралась. Вот такая странная компания меня провожала на перроне. Позднее баба Зоя рассказывала, что по дороге домой Наталия сказала: «Нам надо пописать» и скрылась с ребенком в кустах. Тетка с сестрой ждали-ждали их на скамейке, не дождались и потащились на автобусную остановку ехать домой, Наталия специально скрылась и не пригласила их домой.

С самого начала знакомства я замечала, что она не любит нашу родню, потом поняла, что она вообще людей не лю-

бит. Вспоминается случай, когда семнадцатилетнего Антона уже поставили на учет в военкомат. Наталия не собиралась отдавать сыночка в армию, она собиралась «откосить» его от армии за деньги. Бабе Зое было предложено поучаствовать в этом мероприятии и даже была названа сумма ее вклада в это дело - сорок тысяч рублей и баба Зоя без разговоров отдала деньги. В итоге деньги пошли не по назначению. Сыночек пошел на прогулку в скальный заповедник Столбы, пытался «закорячиться» на какую-то скалу, свалился и получил то ли трещину в позвоночнике, то ли ушиб. В итоге - два месяца носить корсет и временное ограничение от службы в армии. Про деньги бабы Зои никто никогда не вспоминал, никто ничего не объяснил и не сказал «спасибо». Вот такое неуважение к бабушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.